УДК 316.6+355.12
DOI: 10.18384/2949-5105-2023-3-23-39

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ, СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Терехин Р. А., Турчин А. С.

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации
198206, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1, Российская Федерация

Аннотация

Целью исследования является определение взаимосвязей интеллектуальных способностей и социального интеллекта военнослужащих с их психологической готовностью.

Процедура и методы. Исследование проведено на курсантах военного института войск национальной гвардии. Общий объём выборки составил 60 человек. Возраст респондентов варьируется в пределах от 19 до 22 лет. Для получения эмпирических данных были использованы: авторский опросник «Оценка психологической готовности военнослужащих (сотрудников) к выполнению СБЗ», тест «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда и тест «КОТ» («Краткий ориентировочный, отборочный тест» В. Н. Бузина и Э. Ф. Вандерлика). При статистической обработке данных использовались методы первичной обработки данных и описательной статистики, корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Пирсона.

Результаты. В результате проведённой работы выявлены статистически значимые корреляционные связи характеристик интеллектуальных способностей, социального интеллекта со всеми компонентами психологической готовности к выполнению служебно-боевых задач.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты показывают, что развитие социального интеллекта и интеллектуальных способностей военнослужащих может существенно сократить время формирования их психологической готовности к выполнению служебно-боевых задач. Представлены перспективы проведения исследований в области формирования и развития психологической готовности военнослужащих к выполнению таких задач.

Ключевые слова: Росгвардия, войска национальной гвардии, военнослужащие, психологическая готовность к выполнению служебно-боевых задач, интеллектуальные способности, социальный интеллект

© CC BY Терехин Р. А., Турчин А. С., 2023.

INTERRELATION OF INTELLECTUAL ABILITIES, SOCIAL INTELLIGENCE AND PSYCHOLOGICAL READINESS OF MILITARY PERSONNEL TO PERFORM SERVICE AND COMBAT MISSIONS

R. Terekhin, A. Turchin

Saint-Petersburg military Order of Zhukov Institute of National Guard of the Russian Federation
ul. Letchika Pilyutova, 1, St. Peterburg, 198206, Russian Federation

Abstract

Aim of the study is to determine the interrelationships of intellectual abilities and social intelligence of military personnel with their psychological readiness.

Methodology. The study was conducted on cadets of the Military Institute of the National Guard Troops. The total sample size was 60 people. The age of respondents varies from 19 to 22 years. To obtain empirical data, the author's questionnaire "Assessment of the psychological readiness of military personnel (employees) to perform the SBZ, the test "Social Intelligence" by J. Guilford, and the CAT test (A short indicative, selection test of V.N. Buzin and E.F. Vanderlik) were used. The methods of primary data processing and descriptive statistics, correlation analysis using the Pearson correlation coefficient were used in statistical data processing.

Results. As a result of the work carried out, statistically significant correlations of the characteristics of intellectual abilities, social intelligence with all components of psychological readiness to perform service and combat tasks were revealed.

Theoretical and/or practical significance. The results obtained show that the development of social intelligence and intellectual abilities of military personnel can significantly reduce the time of formation of their psychological readiness to perform service and combat tasks. The prospects of conducting research in the field of formation and development of psychological readiness of military personnel to perform service and combat tasks are presented.

Keywords: Russian Guard, troops of the National Guard, military personnel, psychological readiness to perform service and combat tasks, intellectual abilities, social intelligence

Введение

Актуальность и значимость проблемы обусловлена повышением требований к профессиональным и личностным качествам военнослужащих Росгвардии, а также необходимостью формирования психологической готовности, связанной со сложностью и напряжённостью служебно-боевых задач (далее – СБЗ) [4; 14], которые приходится решать войскам национальной гвардии России в изменяющихся социально-экономических условиях в стране и в ходе специальной военной операции на Украине.

Значимость развития социального интеллекта у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации определяется тем, что он играет ведущую роль в регулировании и понимании социальной действительности. Благодаря социальному интеллекту интерпретируется информация о социальной среде во всём её многообразии. Социальный интеллект даёт возможность участникам социального взаимодействия адаптироваться к условиям военной службы, нивелировать особенности военного взаимодействия, оставаясь в рамках,

определяемых общевоинскими уставами и иными нормативными актами, выбирая нужные модели поведения.

В настоящее время повышается требовательность не только к физической и боевой подготовке военнослужащего, но и к его интеллектуальным способностям. Развитие интеллекта в современной армии является одним из важнейших направлений боевой подготовки. Современные реалии показывают, что овладеть актуальными видами вооружения и боевой техники под силу не каждому именно ввиду низкого уровня интеллекта. Соответственно, уровень интеллектуальных способностей военнослужащих будет непосредственно влиять на боеготовность подразделений.

В совокупности с психологической готовностью военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации к выполнению СБЗ уровень данных показателей может быть направлен на успешность выполнения СБЗ и задач повседневной деятельности. Таким образом, изучение взаимосвязи интеллектуальных способностей, социального интеллекта и психологической готовности военнослужащих позволит нам изучить дополнительные факторы готовности и повысить показатели, при которых выполнение СБЗ будет максимально успешным.

Целью является установление взаимосвязей между социальным интеллектом, интеллектуальными способностями и психологической готовностью военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации к выполнению ими СБЗ.

Теоретические предпосылки и обзор проблемы. Для военнослужащих войск национальной гвардии профессионально важным качеством является интеллект, поэтому он внесён в диагностируемые качества при прохождении профессионального психологического отбора. При диагностике познавательных способностей особое внимание уделяется оценке уровня интеллектуальных способностей и темпа мыслительной деятельности.

Интеллект – это сложное и многогранное явление, которое не может быть однозначно определено. Существуют различные точки зрения на природу интеллекта, и каждая из них имеет свои аргументы и приводит свои классификации [18, p. 71–90; 20; 22 и др.]. Однако все они указывают на то, что интеллект – это качество, которое играет важную роль в жизни человека и в его профессиональном успехе. Поэтому развитие интеллектуальных способностей является важной задачей для каждого человека.

Интеллект как психологический феномен причисляется к одному из феноменов идеального, поэтому его изучением занялись учёные-психологи и философы. Но проблема интеллекта и интеллектуальных способностей полностью не решена. Н. М. Кравцова приходит к выводу, что многие учёные, занимающиеся проблемой исследования интеллекта, не могут прийти к однозначному определению данного феномена именно из-за его многогранности и сложной структуры [7].

В современном обществе развитие интеллекта имеет важное значение для личностного роста и достижения личных целей. Человек с развитым интеллектом способен лучше понимать мир, принимать обоснованные решения и создавать новые идеи, что делает его успешным в различных сферах жизни.

Поэтому он должен стремиться к развитию своего интеллекта, чтобы расширять свой кругозор и находить новые возможности для самореализации.

Анализируя научные труды психологов, направленные на изучение природы интеллекта, мы выделили две основных точки зрения данной проблематики.

Первая: концепция природы интеллектуальных способностей предполагает, что существует множество компонентов интеллектуальных возможностей, не зависящих друг от друга (Дж. Гилфорд, М. А. Холодная, Л. Терстоун, Г. Гарднер)[1] [6].

Вторая точка зрения основана на существовании единого фактора интеллектуальных способностей, который может судить о целом интеллекте. Объект исследования – ментальные механизмы, определяющие интеллектуальное поведение человека (К. Спирмен, Е. Хант, Р. Стернберг, Г. Айзенк) [1; 7].

Психологи предлагают различные классификации, основанные на различных принципах строения.

Так, теорию множества интеллектуальных способностей предложил Г. Гарднер. Эта теория основывается на исследовании личностного потенциала.

Она включает в себя:

– лингвистические способности;

– логико-математические способности;

– пространственные способности;

– натуралистические способности;

– музыкальные способности;

– корпусо-кинестетические способности;

– интерперсональные / интерличностные способности;

– интраперсональные / интраличностные способности [5].

В то же время интеллект можно определить как некий адаптационный ресурс, позволяющий приспособиться к новым жизненным реалиям[2]. Исходя из этого положения интеллект является одним из способов получения данных при адаптации к новой среде, при этом, по мнению многих психологов, ассимиляция выступает лишь побочной стороной применения знаний при решении возникающих задач. Из этого мы можем сделать вывод: развитый интеллект проявляется в универсальной адаптивности личности для достижения равновесия человека с природой и социумом.

Саморегуляция проявляется при совершении интеллектуального действия активным субъектом умственной деятельности. По мнению М. К. Акимовой, основа интеллекта – это умственная активность, в то время как саморегуляция обеспечивает нужный уровень активности при выполнении поставленной задачи [2]. Такое утверждение может привести к выводу, что саморегуляция и умственная активность в целом являются основными факторами интеллектуальной деятельности, которые способны повысить работоспособность субъекта деятельности. Интеллект способен упростить и объединить многие поведенческие качества.

Учёные, создавшие первые тесты интеллекта, изучали это свойство более широко. А. Бине определял чело-

[1] Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. 334 с.

[2] Дружинин В. Н. Психология общих способностей: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. 349 с.

века, обладающего интеллектом, как правильно судящего, размышляющего и понимающего, а также как личность, адаптирующуюся к различным обстоятельствам жизни благодаря здравому смыслу и инициативности [18].

Отсутствие единого понятия «интеллект» связано с многообразием его проявлений. Однако всё это связано с активизацией в любых интеллектуальных действиях, мышлении, памяти и воображении [3; 11; 18 и др.]. В научных теориях Г. Айзенка были выделены 3 основных феномена интеллекта: биологический, социокультурный и психометрический. При этом биологический феномен определяется основным для психометрического и социального феноменов [1].

В свою очередь, Ф. Гальтон стал основоположником психофизиологического подхода в исследовании интеллектуальных способностей. Он использовал сенсорные показатели для измерения уровня интеллекта [5].

Данные теории интеллекта послужили основой для создания определённых методов и методик повышения уровня интеллектуальных способностей. В частности, и в войсках национальной гвардии применяются некоторые современные методы.

Понятие социального интеллекта – не менее важная проблема исследований при определении профессиональных навыков военнослужащих. Социальный интеллект – это способность адекватно решать проблемы и разрешать проблемные ситуации, связанные с реальным общением в ходе социального взаимодействия [10].

В отношении проводимого нами исследования важно подчеркнуть, что, по мнению В. Я. Мачнева, социальный интеллект является важной характеристикой личности, определяющей плодотворность взаимодействия между людьми и общения в целом. Социальный интеллект характеризует сформированность просоциальных установок личности, возможность предугадать поведение людей в ходе общения, в целом сформированность социальных навыков [10].

Разрабатывая концепцию социального интеллекта, Д. Гилфорд определил социальный интеллект как неотъемлемую часть структурирования и оптимизации социальных взаимоотношений. По его мнению, социальный интеллект не зависит лишь от общего уровня интеллекта, а интегрирует в себе множество взаимосвязанных факторов, которые позволяют человеку адекватно воспринимать поведенческую информацию и являются неким интеллектуальным навыком. Модель Дж. Гилфорда проложила путь к созданию набора тестов, диагностирующих социальный интеллект [6].

Вместе с тем Д. В. Ушаков является автором структурно-динамической теории интеллекта, которая предлагает подход к социальному интеллекту. Следующие термины могут быть отнесены к социальному интеллекту применительно к структурно-динамической теории интеллекта по Д. В. Ушакову (факторы интеллектуальной структуры):

– потенциал образования;

– когнитивно-функциональное перекрытие;

– среднее распределение.

Д. В. Ушаков отмечает, что социальный интеллект (если его изучать именно как интеллект) – это способность распознавать социальные явле-

ния, которые являются лишь одним из компонентов социальных навыков и компетенций, вместо того чтобы исчерпывать их [15].

Анализ психологической литературы позволил выделить основные функции, осуществляемые социальным интеллектом как единой структурой:

– социально-психологическое взаимодействие индивида в коммуникативном пространстве;

– рост субъекта коммуникации с помощью создания специфического социально-психологического опыта;

– передача коммуникаторам системы установок субъекта;

– регуляторно-коррекционная функция;

– формирование и развитие социально-психологических механизмов личности в социуме с помощью участия в коммуникативном взаимодействии.

В профессиональной деятельности психологов войск национальной гвардии Российской Федерации, основными задачами которой являются психологическое сопровождение и психологическая реабилитация военнослужащих, наряду с несомненно положительными результатами имеют место определённые объективно и субъективно обусловленные проблемы. Затруднения чаще всего встречаются в наименее стандартизированных видах деятельности психолога, которые требуют от него нестандартных решений и способности к самостоятельной ориентировке в изменяющемся контексте профессиональных ситуаций [4].

Деятельность военных психологов связана с большим количеством взаимодействий профессионального характера с различными категориями военнослужащих. Данный факт подразумевает наличие у психолога способностей к соотнесению контекста ситуации взаимодействия с личностными особенностями субъектов деятельности, к прогнозированию возможных вариантов её развития и к использованию индивидуального подхода в решении профессиональных задач. Упомянутые качества невозможны без развитого социального интеллекта как способности правильно понимать поведение других людей, важность которой для осуществления эффективного межличностного взаимодействия в условиях профессиональной деятельности сложно переоценить [4; 14].

Социальный интеллект в контексте военно-профессиональной деятельности наиболее часто рассматривается как профессионально-важное качество командиров и начальников. В подобных исследованиях обосновываются положения о важности социального интеллекта как фактора эффективной деятельности лидеров [17; 21], также отмечается, что социальный интеллект помогает преодолевать конфликты и бороться со стрессами при выполнении задач повседневной деятельности [19], позитивно влияет на межличностные отношения в коллективе, создаёт условия для эффективного сотрудничества [17].

Можно с уверенностью говорить о позитивном влиянии высокого уровня социального интеллекта военнослужащих на формирование долгосрочных взаимоотношений с товарищами и командирами и на осуществление необходимых межличностных взаимодействий с субъектами деятельности; благодаря мобилизационной функции

социального интеллекта легче преодолеваются кризисы, длительные стрессы и ситуации, проявляемые при прохождении военной службы, угрожающие самооценке и самоуважению у субъектов воинского коллектива. Отмечается также, что высокий уровень социального интеллекта оказывает положительное влияние на развитие саморегуляции и самоконтроля, повышает возможности воздействия на психическое состояние и поведение других военнослужащих [8]. В свою очередь, недостаточное развитие социального интеллекта может не только снижать продуктивность профессиональной деятельности, но и являться причиной асоциального поведения либо вызывать склонность к нему. Парадоксальность исследований заключается в том, что военнослужащие, обладающие высоким уровнем развития общего интеллекта, далеко не всегда достигают успешности в профессии. По мнению ряда исследователей, это связанно с тем, что высокий уровень интеллекта может нивелироваться социальной слепотой, социальной неадекватностью поведения человека, его установок [9].

В рамках военной психологии вопрос о роли и месте социального интеллекта в профессиональной деятельности военнослужащих остаётся недостаточно изученным, многие работы подтверждают необходимость развитого социального интеллекта военнослужащего для успешного выполнения поставленных задач. Влияние социального интеллекта на эффективность военно-профессиональной деятельности обусловливается функционально-содержательной спецификой её структурных компонентов.

В результате проведённого нами анализа имеющихся психолого-педагогических источников и исходя из специфики военно-профессиональной деятельности будем придерживаться положений, описанных В. Я. Мачневым [12]. Исходя из этого, под социальным интеллектом военнослужащего будем понимать способность адекватно воспринимать социально обусловленную информацию в ходе общения, позволяющую прогнозировать исход конкретной ситуации взаимодействия. Данная способность может основываться на уровне интеллекта, стабильности процесса социализации, опыте социальных взаимодействий и позволяет обеспечить процесс социальной адаптации военнослужащего.

Зачастую воинским частям и подразделениям приходится действовать в условиях повышенной опасности, выполнять задачи, связанные с неожиданными поворотами ситуации, в том числе и с риском для жизни и здоровья. При выполнении служебно-боевых задач военнослужащим приходится испытывать на себе большие физические и морально-психологические нагрузки. Эти условия предъявляют повышенные требования к боевой подготовке, профессиональной готовности личного состава. В зависимости от того, насколько хорошо командиры знают и изучают актуальное психологическое состояние своих подчинённых, зависит успешность выполнения поставленной задачи. Психологическая готовность к выполнению СБЗ является одним из важнейших элементов психологической подготовки личности в силовых структурах.

На основе анализа работ, посвящённых изучению социальных установок личности и теории отношений В. Н. Мясищева, ранее нами был проведён ряд исследований, позволивших выделить основные содержательные элементы психологической готовности военнослужащих к изменению служебной ситуации и к выполнению служебно-боевых задач в целом [15]. Проведённый факторный анализ позволил выделить три основных взаимосвязанных компонента этой готовности: готовность к действиям в нестандартных ситуациях, готовность к самопожертвованию и готовность к психическому и физическому подавлению. Основываясь на проведённых ранее исследованиях, под психологической готовностью к выполнению служебно-боевых задач нами понимается интегральное явление, совмещающее социально-психологическое отношение к объективным либо субъективным ситуациям неопределённости и риска в деятельности, а также установку на профессионально-ориентированное поведение в соответствии с полученным ранее опытом [12; 13].

Высокий уровень психологической готовности личности военнослужащего способствует более успешному выполнению возложенных на него задач, правильному использованию ранее приобретённого опыта и личностного потенциала, применению наиболее эффективных методов саморегуляции и быстрому реагированию на различные рода ситуативные изменения [13].

Исследование структуры и содержания социально-психологических факторов управляемости подразделения становится важным ресурсом повышения эффективности выполнения стоящих перед подразделением задач в целом. По-настоящему конструктивное и эвристическое представление о процессе управления должно раскрываться с позиции управленческого взаимодействия, включающего воздействие со стороны командира или вышестоящего органа управления на конкретное подразделение и особенности его принятия и ответного отклика со стороны самих военнослужащих. Важным фактором этого отклика и психологической готовности к выполнению задач в целом, по нашему мнению, могут выступать социальный интеллект военнослужащих и уровень их интеллектуальных способностей.

Материалы и методы

В исследовании принимали участие курсанты 3 курса Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации. Общий объём выборки составил 60 человек. Возраст респондентов варьируется в пределах от 19 до 22 лет.

В качестве эмпирического инструментария использовались следующие психодиагностические методики:

– авторский опросник «Оценка психологической готовности военнослужащих (сотрудников) к выполнению СБЗ» [12];

– тест «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда [6];

– тест КОТ («Краткий ориентировочный, отборочный тест» В. Н. Бузина, Э. Ф. Вандерлика)[1].

При статистической обработке данных использовались методы первич-

[1] Истратова О. Н., Эксакусто Т. В. Психодиагностика: коллекция лучших тестов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. 375 с.

ной обработки данных и описательной статистики, корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Пирсона.

Результаты и обсуждение

В рамках проводимого нами исследования важно рассмотреть выраженность изучаемых нами характеристик: уровня интеллектуальных способностей, социального интеллекта и психологической готовности к выполнению задач.

Среднее значение уровня интеллектуальных способностей определяется как среднее 22,02, при этом весьма высоким характеризуется стандартное отклонение (SD = 7,35). Процентное соотношение уровней интеллектуальных способностей представлено на рисунке 1.

73% испытуемых имеют средний уровень и выше, что свидетельствует о всестороннем развитии личности курсантов. Общие способности позволяют легко овладевать знаниями и различными видами деятельности. При рассмотрении интеллектуальных способностей нами были выделены 4 основных критерия. Это продуктивность мышления, точность мышления, скорость мышления и эффективность мышления. Среднее значение в исследуемых подразделениях по каждому из критериев приближено к 6 стэнам из 10 возможных, что позволяет нам сказать о среднем уровне развитости данных критериев.

Продуктивность мышления позволяет изменять свою деятельность и принятые решения в соответствии с новой информацией, помогает уйти от шаблонных решений. Курсант, обладающий продуктивным мышлением, будет способен своевременно разглядеть допущенные ошибки и быстро пере-

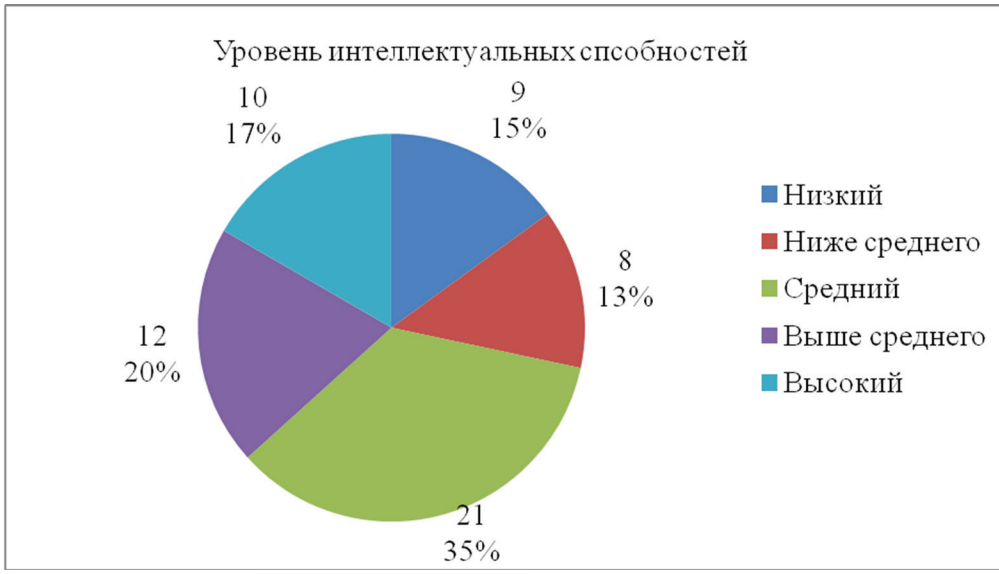

Рис. 1 / Fig. 1. Уровень интеллектуальных способностей курсантов 3 курса / Percentage of the levels of intellectual abilities of cadets of the 3rd year

Источник: данные авторов.

строиться в своих профессиональных суждениях, отказавшись от прежних стереотипов мышления, а скорость и точность восприятия позволяют в сжатые сроки работать с информацией.

Анализ уровня социального интеллекта характеризует его ниже среднего при среднем значении 23,93 (SD = 6,38), в стэнах уровень характеризуется 2 стэнами. Процентное распределение представлено на рисунке 2.

Получаемое военное образование предполагает развитие социального интеллекта на более высоком уровне, и полученные нами результаты говорят о необходимости дополнительной работы в данном направлении. Уровень социального интеллекта у курсантов не развивается, данные показатели могли бы быть оптимальны для курсантов первого курса, которые ещё не социализированы до конца в воинском коллективе и на момент тестирования ещё испытывают процесс адаптации к военной службе, но не для курсантов 3 курса.

Разберём полученные результаты по всем четырём субтестам.

Субтест № 1 – Фактор познания результатов поведения выражен на среднем уровне – 6,85 (SD = 2,6).

Курсанты 3 курса на среднем уровне способны интерпретировать и предугадывать модели поведения других людей. В большей степени они способны предугадать возможные паттерны поведения людей на основе опыта общения с ними, при этом затруднять данные возможности познания результатов поведения будут неоднозначность поступков, спонтанность действий собеседников. Данные результаты показывают, что курсанты не всегда способны построить грамотную стратегию своего поведения при общении с новыми или малознакомыми людьми.

Субтест № 2 – Фактор познания классов поведения выражен на среднем уровне, приближенном к нижней границе – 6,05 (SD = 2,1).

Рис. 2 / Fig. 2. Общий уровень социального интеллекта курсантов 3 курса / Percentage of the general level of social intelligence of cadets of the 3rd year

Источник: данные авторов.

Данный фактор связан с навыками распознавания невербальной речи. Испытуемые почти не придают значения невербальной экспрессии и невербальному общению в целом. Не всегда могут различить правильные значения подаваемых невербальных сигналов, правильно оценивать состояния, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям: мимике, позам, жестам. Интуиция развита на среднем уровне.

Субтест № 3 – Фактор познания преобразований поведения выражен на уровне ниже среднего, приближенным к верхней границе – 5,80 (SD = 3,1).

Курсанты 3 курса имеют среднюю чувствительность к характеру и оттенкам человеческих взаимоотношений, не всегда понимают речевую экспрессию, неправильно интерпретируют доводимую им информацию, могут неправильно понять другого. Иногда неправильно подбирают соответствующий тон общения и социальное поведение в контексте той или иной ситуации. Ролевая пластичность развита на среднем уровне.

Субтест № 4 – Фактор познания систем поведения выражен на уровне ниже среднего показателя – 5,23 (SD = 2,1).

Респонденты не всегда способны предугадывать логику развития событий, понимать значение поведения собеседников или малознакомых людей в общественном месте при различных ситуациях. Могут испытывать трудности в анализе сложных ситуаций взаимодействия людей, понимании логики их развития и внутренних мотивов поведения. Исходя из этого, не исключена возможность того, что курсанты будут тяжело адаптироваться к различным системам взаимоотношений между людьми.

Психологическая готовность курсантов к выполнению служебно-боевых задач характеризуется средним уровнем, приближенным к верхней границе. Процентное соотношение уровней в выборке представлено на рисунке 3.

Полученные в ходе исследования результаты показывают, что психологическая готовность курсантов 3 курса к выполнению СБЗ сформирована на среднем уровне, приближенном к верхней границе. Данные результаты наглядно показывают, что курсанты способны к взвешенным и обдуманным решениям даже при определённых экстремальных условиях, но у них сказывается недостаток опыта, т. к. они ещё не сталкивались с подобными обстоятельствами, у них отсутствует определённое правильное представление о той или иной ситуации. При этом не исключается возможность проявления таких ситуаций, и даже при действиях в экстремальных условиях они смогут найти определённые варианты и стратегии принятия правильного решения и преодолевающего поведения.

В таблице 1 представлены результаты корреляционного анализа исследуемых характеристик.

Представленные результаты корреляционного анализа указывают на взаимосвязь между общими уровнями показателей социального интеллекта и интеллектуальных способностей с уровнем психологической готовности к выполнению СБЗ.

Коэффициент корреляции общего уровня развития социального интеллекта и уровня психологической готовности равен 0,726, а коэффициент

Рис. 3 / Fig. 3. Уровень психологической готовности курсантов 3 курса к выполнению СБЗ / Percentage of levels of psychological readiness of cadets of the 3rd year to perform service and combat tasks

Источник: данные авторов.

Таблица 1 / Table 1

Взаимосвязь интеллектуальных способностей, социального интеллекта и психологической готовности / The relationship between intellectual ability, social intelligence and psychological readiness

Показатели интеллектуальных способностей и социального интеллекта	Психол. готовность к действиям в нестандартных ситуациях	Психол. готовность к самопожертвованию	Психол. готовность к психическому и физическому подавлению	Интегральный уровень психологической готовности
Продуктивность мышления	**0,685****	**0,745****	**0,688****	**0,774****
Скорость мышления	0,205	**0,379****	**0,380****	**0,360****
Точность мышления	**0,477****	**0,427****	**0,356****	**0,455****
Эффективность мышления	**0,599****	**0,618****	**0,552****	**0,644****
Общий уровень интеллекта	**0,663****	**0,737****	**0,684****	**0,762****
Субтест 1	**0,506****	**0,579****	**0,532****	**0,592****
Субтест 2	**0,445****	**0,328***	**0,420****	**0,436****
Субтест 3	**0,328***	**0,386****	**0,325***	**0,379****
Субтест 4	**0,377****	**0,418****	**0,420****	**0,446****
Общий уровень развития соц. интеллекта	**0,646****	**0,678****	**0,660****	**0,726****

Примечание: **. Корреляция значима на уровне 0.01; *. Корреляция значима на уровне 0.05

Источник: данные авторов.

корреляции общего уровня интеллектуальных способностей и уровня психологической готовности равен 0,762. Важно отметить, что статистически значимые взаимосвязи выявлены также практически со всеми характеристиками интеллектуальных способностей и социального интеллекта.

Не коррелируют между собой только 2 критерия: скорость мышления с психологической готовностью к действиям в нестандартных ситуациях – 0,205. Мы можем предположить, что готовность действовать в нестандартной ситуации не связана со скоростью мыслительных процессов. В первую очередь данный факт может быть связан с тем, что психологическая готовность действовать в нестандартных ситуациях основана на социальной установке, а соответственно, на наличии определённого опыта и знаний. Высокая скорость мышления не предполагает наличия заранее подготовленных моделей поведения, при этом предопределяя нахождение решения конкретной задачи ситуативно, не зависимо от отношения к ней.

Анализируя представленную таблицу, необходимо остановиться на таких показателях, как продуктивность и эффективность мышления. Показатель продуктивного мышления тесно связан с творческим подходом в интеллектуальной деятельности. Здесь мы можем с уверенностью сказать, что нестандартность мышления и подбор правильного решения под ту или иную ситуацию являются одними из главных составляющих психологической готовности у военнослужащих при рассмотрении взаимосвязи с уровнем интеллектуальных способностей. Исходя из полученных результатов, считаем, что у курсантов в первую очередь необходимо развивать продуктивность и эффективность мышления, нежели скорость мышления. Можно также сказать, что творческие подходы к принятию решения позволят с высокой вероятностью эффективности выполнить поставленную служебно-боевую задачу при любых возникающих нестандартных и новых ситуациях. А согласно практическому опыту, при ведении боевых действий не бывает типичного варианта развития событий.

При рассмотрении взаимосвязи критериев социального интеллекта с психологической готовностью нами был выявлен критерий, который имеет наиболее сильную и устойчивую взаимосвязь с компонентами и общим уровнем психологической готовности. Это критерий, выявляемый при прохождении первого субтеста, – фактор познания результатов поведения. Как нами было описано выше, данный фактор направлен на предвидение поступков людей на основе анализа реальных ситуаций, предсказание события, которое основывается на понимании чувств, мыслей, намерений человека. Это означает, что развитие данного критерия позволит выработать навык предвидения социальных ситуаций и разработать определённую модель поведения, что будет необходимо для проведения военно-политической работы с подчинённым личным составом в районе проведения боевых действий и специальных операций, а также позволит сформировать навык прогнозирования поведения противника при ведении боевых действий. Мы можем с уверенностью утверждать, что данный навык положительно скажется на по-

вышении уровня психологической готовности военнослужащих.

Таким образом, проведённое эмпирическое исследование подтверждает, что уровни интеллектуальных способностей и социального интеллекта прямо взаимосвязаны с психологической готовностью военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач; соответственно, повышение данных личностных характеристик будет способствовать развитию уровня психологической готовности.

Заключение

1. Уровень интеллектуальных способностей и психологической готовности у респондентов определён как средний, что позволяет сделать вывод о средних умственных способностях курсантов и достаточном уровне психологической готовности к выполнению СБЗ. Уровень социального интеллекта выражен на уровне ниже среднего, что предполагает необходимость дополнительной работы в ходе образовательного и воспитательного процесса в ВООВО.

2. Социальный интеллект и интеллектуальные способности взаимосвязаны со всеми компонентами психологической готовности к выполнению СБЗ.

3. Развитие социального интеллекта и интеллектуальных способностей военнослужащих может существенно сократить время формирования психологической готовности военнослужащих. Данные результаты указывают на необходимость разработки программы повышения социального интеллекта и интеллектуальных способностей военнослужащих в ходе подготовки к выполнению служебно-боевых задач.

Перспективы. Перспективы исследования проблемы психологической готовности к выполнению служебно-боевых задач военнослужащих, исходя из полученных нами результатов, свидетельствуют о необходимости разработки специальной программы, в которую требуется включать мероприятия по развитию интеллектуальных способностей и социального интеллекта. Полученные результаты указывают на важность работы командиров подразделений по повышению уровня психологической готовности при помощи развития интеллектуальных способностей и социального интеллекта личного состава.

Статья поступила в редакцию 24.07.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзенк Г. Ю. Интеллект: новый взгляд // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 111–131.
2. Акимова М. К. Зависимость особенностей взаимодействия от уровня интеллектуального развития студентов // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2019. № 1 (22). С. 33–39.
3. Аршанская (Шешукова) О. В. Психологические условия становления социального интеллекта: история и современность: монография. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2018. 85 с.
4. Баширов И. Ф. Социальный интеллект как фактор успешности профессиональной деятельности военного психолога: дис. … канд. психол. наук. М., 2006. 210 с.

5. Гарднер Г. Структура разума. Теория множественного интеллекта: юбилейное издание с новым предисловием автора / пер. с англ. А. Н. Свирид. М.: Вильямс, 2007. 501 с.
6. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта // Психология мышления: сборник статей / под ред. А. М. Матюшкина. М.: Прогресс, 1965. С. 433–456.
7. Кравцова Н. М. Структура интеллектуальных способностей человека // Успехи современного естествознания. 2010. № 5. С. 91–93.
8. Лунева О. В. Теоретические основания концепции социального интеллекта // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 231–236.
9. Люсин Д. В. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. М.: Институт психологии РАН, 2004. 176 с.
10. Мачнев В. Я., Чердымова Е. И. Социальный и эмоциональный интеллект: монография. Самара: Издательство Самарского университета, 2022. 148 с.
11. Савенков А. И. Структура социального интеллекта // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 7. № 2. С. 7–15. DOI: 10.17759/jmfp.2018070201.
12. Терехин Р. А., Татевосян А. К. Структура и особенности психологической готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач // Высшее образование сегодня. 2022. № 1-2. С. 89–93.
13. Терехин Р. А. Социально-психологические детерминанты психологической готовности военнослужащих к изменению служебной ситуации в процессе военно-профессиональной социализации. СПб.: Центр стратегических исследований, 2020. 88 с.
14. Турчин А. С. Особенности саморегуляции служебной деятельности сотрудниками Росгвардии // Научное мнение. 2023. № 5. С. 20–24.
15. Ушаков Д. В. Социальный и эмоциональный интеллект: теоретические подходы и методы измерения // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2005. №4 (41). С. 131–139.
16. Cantor N., Kihlstrom J. Personality and social intelligence. New Jersey: Prentice Hall, 1987. 290 p.
17. Bano F. B. Emotional Intelligenceand Effective Leadership // Journal of Business Studies Quarterly: [сайт]. 2013. Vol. 4. № 3. URL: https://jbsq.org (дата обращения: 10.07.2023).
18. Meijs N. Social Intelligence and Academic Achievement as Predictors of Adolescent Popularity // Journal of Youth and Adolescence. 2010. Vol. 39. № 1. P. 62–72. DOI: 10.1007/s10964-008-9373-9 27.
19. Nousheen S. Social intelligence: a key to employee success at workplace [Электронный ресурс] // International Journal of Applied Services Marketing Perspectives. 2013. Vol. 4. № 3. URL: http://sjifactor.com (дата обращения: 10.07.2023).
20. Piaget J. Einfuhrung in die Genetische Erkenntnistheorie. Berlin: Suhrkamp Verlag, 1973. 103 p.
21. Safia M. M., Gehan M. A., Awatef H. K. Impact of Emotional Intelligence Program on Leadership Competency of Nursing Leaders // International Journal of Nursing Didactics. 2016. Vol. 6. P. 12–18.
22. Thorndyke E. L. Intelligence and its uses // Harper's Magazine. 1920. № 140. P. 227–235.

REFERENCES

1. Ajzenk G. Yu. [Intellect: a new look]. In: *Voprosy psihologii* [Questions of psychology], 1995, no. 1, pp. 111–131.
2. Akimova M. K. [Dependence of the features of interaction on the level of intellectual development of students]. In: *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo* [Actual problems of the present: science and society], 2019, no. 1 (22), pp. 33–39.

3. Arshanskaya (Sheshukova) O. V. *Psihologicheskie usloviya stanovleniya social'nogo intellekta: istoriya i sovremennost'* [Psychological conditions for the formation of social intelligence: history and modernity]. Tambov, Yukom Consulting Company Publ., 2018. 85 p.
4. Bashirov I. F. *Social'nyj intellekt kak faktor uspeshnosti professional'noj deyatel'nosti voennogo psihologa: dis. … kand. psihol. nauk* [Social intelligence as a factor in the success of the professional activity of a military psychologist: Cand. Sci. thesis in Psychology]. Moscow, 2006. 210 p.
5. Gardner G. The structure of the mind. Theory of multiple intelligences (Rus. ed., Svirid A. N. transl.: *Struktura razuma. Teoriya mnozhestvennogo intellekta*. Moscow, Vil'yams Publ., 2007. 501 p.).
6. Gilford J. [Three sides of the intellect]. In: Matyushkin A. M., ed. *Psihologiya myshleniya* [Psychology of thinking]. Moscow, Progress Publ., 1965, pp. 433–456.
7. Kravcova N. M. [The structure of human intellectual abilities]. In: *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* [Successes of modern natural science], 2010, no. 5, pp. 91–93.
8. Luneva O. V. [Theoretical foundations of the concept of social intelligence]. In: *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2011, no. 3, pp. 231–236.
9. Lyusin D. V. *Social'nyj intellekt: Teoriya, izmerenie, issledovaniya* [Social intelligence: Theory, measurement, research]. Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2004. 176 p.
10. Machnev V. Ya., Cherdymova E. I. *Social'nyj i emocional'nyj intellekt* [Social and emotional intelligence]. Samara, Samara University Press Publ., 2022. 148 p.
11. Savenkov A. I. [The structure of social intelligence]. In: *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya* [Modern foreign psychology], 2018, vol. 7, no. 2, pp. 7–15. DOI: 10.17759/jmfp.2018070201.
12. Terekhin R. A., Tatevosyan A. K. [The structure and features of the psychological readiness of military personnel to perform service and combat tasks]. In: *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher education today], 2022, no. 1-2, pp. 89–93.
13. Terekhin R. A. *Social'no-psihologicheskie determinanty psihologicheskoj gotovnosti voennosluzhashchih k izmeneniyu sluzhebnoj situacii v processe voenno-professional'noj socializacii* [Socio-psychological determinants of the psychological readiness of military personnel to change the service situation in the process of military professional socialization]. St. Petersburg, Center for Strategic Studies Publ., 2020. 88 p.
14. Turchin A. S. [Features of self-regulation of service activities by employees of the Russian Guard]. In: *Nauchnoe mnenie* [Scientific opinion], 2023, no. 5, pp. 20–24.
15. Ushakov D. V. [Social and emotional intelligence: theoretical approaches and methods of measurement]. In: *Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Fund], 2005, no. 4 (41), pp. 131–139.
16. Cantor N., Kihlstrom J. Personality and social intelligence. New Jersey, Prentice Hall, 1987. 290 p.
17. Bano F. B. Emotional Intelligenceand Effective Leadership. In: *Journal of Business Studies Quarterly*, 2013, vol. 4, no. 3. Available at: https://jbsq.org (accessed: 10.07.2023).
18. Meijs N. Social Intelligence and Academic Achievement as Predictors of Adolescent Popularity. In: *Journal of Youth and Adolescence*, 2010, vol. 39, no. 1, pp. 62–72. DOI: 10.1007/s10964-008-9373-9 27.
19. Nousheen S. Social intelligence: a key to employee success at workplace. In: *International Journal of Applied Services Marketing Perspectives*, 2013, vol. 4, no. 3. Available at: http://sjifactor.com (accessed: 10.07.2023).
20. Piaget J. Einfuhrung in die Genetische Erkenntnistheorie. Berlin, Suhrkamp Verlag, 1973. 103 p.

21. Safia M. M., Gehan M. A., Awatef H. K. Impact of Emotional Intelligence Program on Leadership Competency of Nursing Leaders. In: *International Journal of Nursing Didactics*, 2016, vol. 6, pp. 12–18.
22. Thorndyke E. L. Intelligence and its uses. In: *Harper's Magazine*, 1920, no. 140, pp. 227–235.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Терехин Роман Алексеевич – кандидат психологических наук, заместитель начальника кафедры общей и прикладной психологии Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации;
e-mail: r87terekhin@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2238-6640

Турчин Анатолий Степанович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и прикладной психологии Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации;
e-mail: ast55@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7973-2017

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Roman A. Terekhin – Cand. Sci (Psychology), Deputy Head of the Department of General and Applied Psychology of the St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation;
e-mail: t87terekhin@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2238-6640

Anatoly S. Turchin – Dr Sci (Psychology), Prof., Prof. of the Department of General and Applied Psychology of the St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation;
e-mail: ast55@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7973-2017

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Терехин Р. А., Турчин А. С. Взаимосвязь интеллектуальных способностей, социального интеллекта и психологической готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2023. № 3. С. 23–39.
DOI: 10.18384/2949-5105-2023-3-23-39

FOR CITATION

Terekhin R. A., Turchin A. S. Interrelation of intellectual abilities, social intelligence and psychological readiness of military personnel to perform service and combat missions. In: *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Psihologicheskie nauki* [Bulletin of State University of Education. Series: Psychological Sciences], 2023, no. 3, pp. 23–39.
DOI: 10.18384/2949-5105-2023-3-23-39